

тореф. дис. ... канд. ист. наук [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/religioznaya-politika-sovetskogo-gosudarstva-po-otnosheniyu-k-buddizmu-v-buryatii-v-1920-30-e-gg>

10. Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса // Нации и национализм. М., 2002 [Электронный ресурс]. URL: http://travellingscience.blogspot.ru/2013/11/blog-post_4872.html

УДК 7

К. А. Мелехова (Барнаул)

КАРТИНА МИРА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ОБРАЗЕ МОНГОЛЬСКОЙ ЮРТЫ

Раскрывается проблема роли храма в культуре и искусстве народов Азии. Юртообразный монгольский храм символичен. В его форме, месте расположения, цвете, декоре представлены глубокие семантические основания. Зарождение, становление и эволюция культовой архитектуры олицетворяют картину мира, в которой проявились богатые этнокультурные традиции кочевых народов.

Ключевые слова: духовная культура, религиозные практики, эрта, юрта, юртообразный храм, композиция храма, картина мира, буддизм, ламаизм.

K. A. Melekhova, Altai state university (Barnaul)

PICTURE OF THE WORLD AND HER REFLECTION IN THE IMAGE OF THE MONGOLIAN YURTA

In the article “Picture of the world in otobranу Mongolian religious architecture” reveals the problem of the role of the Church in the culture and art of the peoples of Asia. Mongolian Yurt-shaped temple is symbolic. In its form, location, colour, décor presents a deep semantic

reason. The emergence, formation and evolution of religious architecture embody the picture of the world, with his rich ethnic and cultural traditions of nomadic peoples.

Keywords: spiritual culture, religious practices, ERTA, Yurt, Yurt-shaped temple, song temple, picture of the world, Buddhism, Lamaism.

Монгольская духовная культура зародилась в древности и имеет длительный опыт своего развития. На ее формирование оказали влияние различные факторы: кочевой тип, кросс-культурные связи с соседними этническими группами, социокультурный контекст и т. д. На основе этих закономерностей получила развитие и культовая архитектура, в которой наиболее полно отразились духовные аспекты, художественное наследие, традиционные технические приемы.

Ранней формой религии монголов является особая, специфическая система верований и культов, получившая название «тэнгрианство». В основе этой религиозной формы лежало одухотворение и обожествление природы и природных явлений, а также трансцендентальное воздействие Неба и небесных божеств. На основе этих первичных религиозных воззрений развивался шаманизм. В шаманской религиозной культуре монгольских и тюркских народов отразились представления об окружающем пространстве, целостная картина мира, мировосприятие и мироощущение.

Особую роль в архаических религиозных воззрениях имела гора, которая выступала медиатором между различными началами — человеком и природой, небом и землей и т. д. Культ обоо до сих пор является частью религиозных практик монголов. Религиозные обряды, как правило, отправляются у подножия гор. Обоо — это не только место пребывания бога или духа, но и религиозный центр, следовательно, его можно считать первой формой храма.

Национальным типом монгольского жилища явилась юрта (гэр — монг.). Именно в ней отразились главные аспекты мировосприятия и миропонимания этнической общности. Композиция юрты, отработанные веками формы и ее основные элементы легли в основу многих культовых монгольских построек. Был разработан тип специальной юрты для молелен («хурла-гэр»). По мере расширения пространственных решений и культовых задач, появилось уникальное явление — кочевые монастыри, состоявшие из нескольких десятков перевозимых юрт. Монгольское зодчество напрямую свя-

зано с эволюцией юрты. В стилистике гэр проявились черты национальной эстетики, раскрылось понимание декоративности, особенности композиционного мышления. Семантика юрты представляет собой модель мироздания. План — ротонда (от лат. *rotundus* — круглый) — означает бесконечность, воплощение идеи первоначала Вечно Синего Неба (монг. ХухэМунхэГэнгэри). Тоно — отверстие в верхней части юрты — это второй круг, который олицетворяет солнце.

Особый смысл имеет способ размещения юрты. Она является центром в композиции пространства, и вокруг нее концентрируется вся жизнь общности. Так, исследователь Н. Л. Жуковская выделяет концентрический способ в пространственном мышлении монголов. Концентрический принцип работает, пока юрта находится на одном месте, и вокруг нее «образовывалась определенная зона одомашненности» [1, с. 25]. Несомненна роль цвета в семантике юрты. Юрта, как правило, белая, а белый цвет монголы называют «матерью цветов», потому что он в сочетании с остальными цветами дает новые тона, которые назывались «цвета-сыны». Белый цвет означает счастье, чистоту, благополучие [2, с. 244]. В интерьере преобладает красный цвет — цвет радости, богатства, процветания. Это и цвет огня, а, следовательно, тепла, очага, уюта. Синий символизирует небо, и его монголы используют для росписи предметов в интерьере, так же, как и желтый — цвет земли. Все эти цвета являются олицетворением пяти первоэлементов, от которых произошла Вселенная. Это учение монголы восприняли от Китая и, органично ассимилируя, применяли в культовых практиках.

Именно форма юрты и ее семантика легли в основу первых кочевых храмов, которые отличались от жилой архитектуры тем, что на тоно воздвигался ганчжир — символическое завершение храма в виде сосуда из золоченой меди, а в северной части внутреннего помещения устанавливался киот с бурханами — изображениями буддийских божеств [3, с. 70]. На протяжении XVII–XIX вв. монгольские мастера решали сложные инженерные задачи в создании храмов на основе принципов традиционного жилища. Ими были созданы уникальные произведения культовой архитектуры, которая не имеет аналогов в мире. Первыми эртами (храмами) стали: юрта Абатай-хана, которая получила название Барунорго — Западный дворец. Ансамбль юртообразных храмов образует монастырь Дашчойлинг. В настоящее время сохранились юртообразные храмы XIX в.

С увеличением числа кочующих монастырей и монастырской общины обычный небольшой юртообразный храм уже не мог вместить

большого количества молящихся. Необходимо было юрту увеличивать, но по конструктивным возможностям она имела пределы. Первые опыты шли по пути простого соединения двух юрт, связанных деревянным проходом. Но вместе с потребностью создания крупных оседлых монастырей в строительстве юртообразных храмов стали применяться новые методы и материалы. Принципиальным изменением стало преобразование несущей конструкции стены, которую пришлось усилить, однако в то же время сохранить все ее основные качества. Цултэм отмечает, что «монгольские зодчие решили эту задачу, применив каркасную, или фахверковую, стену, состоящую из стоек, обвязок и раскосов. Такая конструкция дала возможность облегчить стену за счет передачи вертикальных и горизонтальных нагрузок на каркас» [3, с. 75].

На протяжении XVII–XIX вв. размеры круглых в плане юртообразных зданий непрерывно увеличивалось. В связи с этим увеличивались сечения элементов каркаса фахверковой стены. Ее заполнение делалось сплошным, из досок, что придавало ей большую жесткость. При больших размерах юртообразных зданий делались дополнительные опоры не только для тоно, но и для кровли. Так, в интерьере юртообразного храма появились дополнительные ряды колонн. Стараясь сохранить круглую в плане форму храма, монгольские мастера изготавливали обводки фахверковых стен в виде криволинейных брусев. Эта работа требовала много времени, и монгольские зодчие стали делать постройки с обвязкой из прямых брусев, благодаря чему юртообразные здания приобрели в плане форму многоугольника. Шести- и двенадцатиугольные храмы с крышей в виде усеченной многогранной пирамиды явились важным достижением монгольской сборно-разборной архитектуры. Такие храмы удобны и для нужд ламаистского культа, который каждую сторону храма связывает с определенными религиозными церемониями. Число шесть в буддизме-ламаизме имеет сакральный смысл. Шесть миров (тиб. *rigsdruggiskye gnas*), также «шесть лок», «шесть реальностей», «шесть путей» — в буддизме шесть возможных перерождений в сансаре. Конусообразная крыша приобрела характер купола или шатра, выполненного из черепицы, дерева, железа. Собственно монгольские мотивы сплелись с тибетскими и китайскими, рождая новый стиль, трансформируясь на основе местных представлений и вкусов. Развиваясь от народного жилища, юрты-храмы, выстроенные из досок или брусев, сохранили простые и устойчивые ясные формы, особенности цветовых сочетаний.

В связи с широким распространением ламаизма в стране изжили себя кочевые монастыри, уступая место стационарным каменным постройкам в традициях китайской и тибетской архитектуры. Современная ситуация развития общества характеризуется повышенной ролью интеграционных процессов, не предполагающих снижения значения в культуре и искусстве национальных компонентов [4, с. 143]. Так на протяжении всей своей истории монголы продолжали строить юртообразные круглые в плане здания. Образ юрты со временем наполнился социально-историческим и нравственно-философским символом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жуковская Н. Л. Кочевники Монголии. Культура, традиции, символика. М., 2002.
2. Melekhova K. A. Formation and development of artistic traditions in the fine arts of Mongolia // European Journal of Science and Theology. 2014. Т. 10. № 6.
3. Цултэм Н. О. Искусство Монголии с древнейших времен до начала XX века. М., 1984.
4. Степанская Т. М., Мелехова К. А. К вопросу о процессе интеграции культур Запада и Востока (на примере изобразительного искусства Казахстана, Монголии и Китая) // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 1/3 (87).

УДК 7.067

М. Г. Нечаев (Новосибирск)

КОЛЛЕКЦИЯ «ПЕТРОГЛИФЫ АЛТАЯ» КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ, СОХРАНЕНИЯ И ЭКСПОНИРОВАНИЯ НАСЛЕДИЯ РЕГИОНА

Рассматривается проблема сохранения и экспонирования наскальных изображений. Это важный источник для изучения изобразительного искусства региона и сопредельных территорий; при подготовке краеведческих и туристических программ, учебных курсов